

Ли Сюйдун словно родился для войны. Его буйная кровожадная натура полностью проявилась на поле боя, но он не был таким нежным, каким должен быть принц, он мог переносить голод и лишения даже лучше, чем самые бедные солдаты.

От охранника пленных до авангарда, а затем до главнокомандующего, всего за два года он уже достиг высокого статуса в армии. А что касается Гао Няня, то он стал хорошим товарищем, чтобы завоевать расположение солдат, его помощь была очень эффективной. Гао Нянь не был создан для войны, но он любил хвастаться этим, и его хобби было захватывать военную работу других. Он подталкивал других к линии фронта, а сам, дрожа, прятался в тылу. Затем, когда кто-то еще убит, он немедленно отрубил голову мертвого тела, чтобы присвоить его работу себе.

Но его звали Гао, кто мог с ним бороться? Хотя солдаты этого не говорили, они потеряли много уважения и восхищения к Гао Мину, они больше не уважали его как великого Бога войны.

В то время как Ли Сюдун победил 800 000 солдат на Юге, Ли Цзинь Тянь также уничтожал миллионы частных войск Гао Мина. Он разделил их на несколько частей, а затем отправил их по частям на сторону Шестого принца.

После трех лет расследования у него не было никаких сомнений в том, что Шестой принц был наиболее подходящим будущим Императором. Другие принцы, которых он послал в Пекин, были всего лишь несколькими щитами, которых он поставил. Он поставил Восьмого и Девятого принцев на высокие посты, но они были успешно побеждены семьей Гао, и теперь даже Седьмой принц был обвинен придворными в недостойном поведении и ему грозил запрет. Только Шестой принц избежал неприятностей, потому что он был в армии.

Поскольку он не мог уехать за границу, чтобы избавиться от Шестого принца, Гао Мин поручил своему доверенному лицу убить его, но, хотя они часто пытались в течение трех лет, они не имели успеха. Ли Цзинь Тянь знал об этом, но не мог прямо обвинить Гао Миня. Он думал, что если Гао Цзя будет уничтожен, Гао Мин успокоится и послушно останется с ним, как и Ци Сюцзе.

Поэтому он не остановил нападения, но послал много людей, чтобы защитить Шестого принца.

Ли Сюйдун был ранен в бою и сидел в палатке, ожидая, когда исключительно симпатичный военный врач открыл его повязку на спине, чтобы осмотреть рану.

"Ты только что искупался?", - нос Ли Сюдуна дернулся.

Военный врач опустил голову и проворчал что-то утвердительное.

"У тебя всегда очень нежный и элегантный аромат, знаешь?", - Ли Сюдуну сейчас было восемнадцать, его рост составлял целых 6 футов 3 дюйма. У него была бронзовая кожа и сильные мышцы, выглядывающие из-под полуоткрытой рубашки. Его необычная внешность и холодный темперамент делали его бесконечно обаятельным.

Он наклонился чуть ближе, чтобы понюхать обнаженную белую шею военного врача, выражение его лица казалось пьяным.

Ли Сюйдун широко улыбнулся, схватил доктора за руку и вздохнул: "Что толку скрывать это сейчас, я видел тебя, когда ты принимал душ на днях".

Глаза военного врача в панике расширились.

Голос Ли Сюдуна стал хриплым и низким: "Ты намеренно привел меня в свой лагерь, чтобы я принял лекарство, не для того ли, чтобы я увидел Чжушу Чжи на твоей шее? Я не узколобый человек, Гао Мин - гэр, но он может возглавить армию, почему ты не можешь спасти жизни?".

Глаза военного врача мгновенно загорелись, он благодарно посмотрел на Ли Сюдуна. Когда Ли Сюйдун протянул руку, чтобы прикоснуться к его Чжуше Чжи, он неожиданно перестал сопротивляться.

Ли Сюйдун приподнял слой искусственной кожи, медленно погладил Чжушу Чжи и вздохнул: "Сколько Гао Мин дал тебе, чтобы соблазнить меня? Ты собираешься украсть у меня военные секреты, а затем продать их нашим врагам, чтобы я умер от их рук? Он даже пренебрег бы безопасностью людей нашей страны, чтобы продвинуться силен, Гао Мин действительно слишком много. Он Великий генерал Да Янго? Что за шутка".

Не тронутые внезапной борьбой доктора, его пальцы аккуратно ущипнули другого за шею и вырвали кожу шеи, содержащую Чжуша Чжи, затем он бросил ее в зажженную жаровню. Он взглянул на зияющую дыру в шее.

Выражение его лица постепенно менялось с безжалостного на спокойное и нежное. Чжуша Чжи Отца Цзюня тоже была у него на шее, она была маленькой, красной и очень милой. Много раз, когда он обнимал его сзади, ему хотелось прижаться ртом к Чжи, облизывая и кусая. Эти мысли начались, когда ему было 15 лет. Однажды ночью он был так взволнован, что не мог заснуть. Эти мысли держали его в напряжении в течение нескольких часов, когда он, наконец, почувствовал себя слишком некомфортно, он отказался от своих ограничений.

Скоро, очень скоро, Отец Цзюнь станет моим. Он решительно улыбнулся, затем разорвал повязку и вылил на рану слой спирта.

Вошли двое охранников и умело вытащили мертвое тело из палатки.

На следующий день, как обычно, забили военные барабаны, и Ли Сюйдун возглавил южную армию и прямо взял голову вражеского командира. Он услышал звук выпущенной стрелы, поэтому взмахнул мечом, разрубив его пополам, затем оглянулся и увидел Гао Няня в позе стрелка с ошеломленным выражением лица.

"Неужели убийца слишком часто терпел неудачу, и ты решил сделать это сам? Эта работа выходит за рамки твоих возможностей, трус".

Ли Сюйдун насмешливо улыбнулся ему, когда он потянулся за луком за спиной. Гао Нянь попытался убежать, но поток стрел пронзил его затылок, прикончив.

Во дворце Цзы Чэнь Чжоу Юньшэн читал письмо, отправленное волчонком. Он действительно убил Гао Няня на глазах у всех солдат, этот ребенок все тот же, никакого такта. "Значит, теперь Гао Лан, должно быть, испытывает еще большее искушение превратить меня в вязанку дров, верно?". Он на мгновение задумался, а затем, отправив срочное письмо с приказом волчонку отвести армию днем и ночью обратно в столицу, лично отправился в храм Ян Синь.

Ли Цзинь Тянь хотел полностью отделить Гао Цзя от Гао Мина. Пока Гао Мин оставался рядом с ним, ему было все равно, умрет ли Гао Цзя или даже Пятый принц. Когда он получил запрос об импичменте (судебная процедура) Шестого принца после того, как убил второго сына Гао Лана, он лишь слегка взглянул на него, а затем проигнорировал его.

Сила Гао Цзя и Ли Вана была значительно уменьшена, ему больше не нужно было терпеть их.

Затем, когда он услышал просьбу Ци Сюэце похоронить останки его семьи, он сразу же согласился на это и даже лично выбрал сокровище Фэн-шуй, чтобы похоронить их вместе.

Каждое его движение злило, озадачивало и даже приводило в уныние Гао Мина. Он не понимал, почему чувства этого человека к нему внезапно изменились. Но Гао Лан видел предупреждающие знаки лучше, чем его брат, и прокрался в храм на тайную встречу.

"Эта нетерпимость не внезапна. Император ненавидит наш Гао Цзя три года, он планирует убрать нас. Он хочет, чтобы Шестой принц был кандидатом в наследники, выбор твоего сына был не чем иным, как предлогом", - Гао Лан медленно открыл рот.

"Невозможно", - Гао Мин тут же все отрицал.

"Шестой принц должен был быть пустой тратой времени, но когда он отправился на границу, его ноги чудесным образом улучшились, он также неоднократно создавал достойную службу. Как, по-твоему, он постоянно ускользает от нашего наблюдения и попыток убийства? Без защиты Ли Цзинь Тяня его бы сегодня не было в живых. Если бы Ли Цзинь Тянь не помогал ему, сегодня у него не было бы его статуса. Мин, перестань обманывать себя, Ли Цзинь Тянь изменился. Он хочет уничтожить Гао Цзя, уничтожить тебя, меня и даже убить твоего сына. Ты знаешь, что это правда, посмотри на его действия в эти дни. Гао Нянь был убит Шестым принцем, но он даже не упрекнул его, он также дал Ци разрешение похоронить свою семью. Его сердце полностью пристрастно к этому отцу и сыну".

Гао Мин молчал. Холод пробежал по его костям и постепенно распространился по всему телу.

"Брат... что я и Ли Сюй Янь можем сделать?".

"У тебя все еще есть Ху Фу?", - глаза Гао Ланга были полны убийственного намерения.

(Ху Фу - Викисловарь "Счетчик из двух частей в форме тигра, выданный генералам в качестве имперского разрешения на передвижение войск в древнем Китае, причем один выдается военному офицеру, который должен соответствовать другой половине").

"Ху Фу, я уже вернул Ху Фу Ли Цзинь Тяню", - голос Гао Мина был хриплым.

Выражение лица Гао Лана на мгновение исказилось, но вскоре он успокоился. Поскольку Ли Цзинь Тянь готовился так долго, он, естественно, не позволил брату сохранить власть над армией. Более вероятно, что за эти три года военный штаб брата был либо завоеван, либо подавлен им. Они превратились в разбросанный песок, Гао Цзя больше не сможет ими пользоваться.

Он на мгновение задумался, затем медленно вытащил из кармана фарфоровую бутылочку и протянул ее: "Это называется пилюлями Хун (души), они бесцветны и безвкусны в воде, после приема этого лекарства тело постепенно ослабеет и умрет через месяц, никакого лечения. Хотя пограничники возвращаются в столицу после своей победы, прибытие Ли Сюйдуна займет не менее двух месяцев, у нас есть время. Давай этот препарат Ли Цзинь Тяню каждые два дня, есть 15 таблеток. За эти 30 дней я заставлю других придворных сильнее настаивать на том, чтобы твой сын получил трон, и тогда мы легко сможем задушить Шестого принца. Если он все еще упрямо откажется отдать нам трон, после его смерти мы возьмем Ци Сюэце в заложники и заставим Шестого принца совершить самоубийство".

Гао Мин боролся с этим планом. Его прямолинейный характер и военное образование заставляли его неохотно использовать такие средства.

"Чего ты медлишь? Это означает нашу жизнь и смерть. Не забывай, что в нашей семье также есть сотни людей. Шестой принц ценит Сюэзе, он определенно обезглавит всю нашу семью, включая твоего сына, в отместку за него", - Гао Лан хотел ударить своего брата, чтобы разбудить.

Выслушав это, Гао Мин стиснул зубы, схватил фарфоровую бутылку и ушел.

Вскоре об их диалоге доложили на стол Чжоу Юньшэна, и он усмехнулся, увидев их планы.

Он ожидал такого исхода.

Семья Ци, хотя у них было большое присутствие, всегда действовала осторожно, сдержанно, и им всегда требовалось время, чтобы оценить ситуацию. Когда они присягали на верность Сюань Вану, они хотели только стабильности, у них не было амбиций. Гао Лан был полной противоположностью, он параноик, безжалостный и к тому же амбициозный. Чем больше невзгод он встречал сверху, тем сильнее росло его желание править.

007 не прислал много данных о том, что случилось с Ли Сюй Янем после того, как он был возведен на престол, но если Ли Сюй Янь действительно был таким мудрым Императором, ему в конечном счете пришлось бы сражаться против своего дяди, чтобы помешать своим родственникам украсть его трон.

А Гао Мин был младшим сыном Гао, хотя у него был решительный характер, он не мог скрыть свою слабость. В любой критический момент он всегда терял уверенность в себе, становился нерешительным и легко запутывался. Его слабостью были Пятый принц. Ради Пятого принца он мог отказаться от всех своих принципов и стать самым порочным человеком в мире.

Чжоу Юньшэн овладел слабостями характера каждого и воспользовался этим. Второй сон, который он послал Императору, был не чем-то, что он создал по прихоти, а преломлением реальности. После того, как он толкнул Ли Цзинь Тяня, все остальные последовали за ним на шахматную доску, формируя сегодняшний результат.

Жизнь похожа на шахматы, это либо фиаско, либо победа, все взлеты и падения были в его руках. Вот почему Чжоу Юньшэн любил сражаться - сражаться с людьми и сражаться с Лордом Богом. Это было лучшее развлечение.

<http://bllate.org/book/14189/1250363>